

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола в отношении
сообщения № 2643/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.П. (представлен адвокатом Эдди Омаром Розенбергом Хаваджой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и ее двое несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	13 августа 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 августа 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	9 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора из Дании в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явная необоснованность жалобы; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	риск применения пыток или жестокого обращения в случае принудительной высылки в страну происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 13
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3 и пункты 2 а) и 2 б) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является М.П.¹, родившаяся 29 июля 1976 года. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своих двоих несовершеннолетних детей – А.М.П. (дата рождения – 11 марта 2003 года) и А.Н.П. (дата рождения – 24 августа 2005 года). Все они являются гражданами Шри-Ланки. Автору и ее детям предстоит насильственная высылка в Шри-Ланку, поскольку их ходатайство о предоставлении убежища было дважды отклонено Комиссией Дании по рассмотрению апелляций беженцев – 20 июня 2013 года и 20 июня 2015 года. В ожидании высылки они находятся в датском центре для просителей убежища в г. Биркерёд². Автор утверждает, что принудительное возвращение в Шри-Ланку будет равноценно нарушению Данией прав автора и ее детей, предусмотренных статьей 7 Пакта. Кроме того, автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные в статье 13 Пакта, поскольку принятию решений от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев не предшествовали устные разбирательства. Она обратилась с просьбой о принятии временных мер с целью предотвращения их высылки. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом³.

1.2 17 августа 2015 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя на основании правила 92 правил процедуры, обратился от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора и ее детей в Шри-Ланку до окончания рассмотрения дела Комитетом. 21 августа 2015 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев удовлетворила просьбу Комитета и приостановила действие установленного срока отъезда автора из Дании. 17 марта 2016 года государство-участник просило отменить временные меры, поскольку автору не удалось доказать, что ей и ее детям с большой долей вероятности будет нанесен непоправимый вред в случае их возвращения в Шри-Ланку. Государство-участник повторило свою просьбу 17 января 2017 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась на севере Шри-Ланки, в Кириноччи. Она принадлежит к тамильской народности и исповедует индуизм. У нее четверо братьев и одна сестра. Семья автора поддерживает тесные связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Оба ее родителя и трое младших братьев состоят в ТОТИ. Ее отец был убит военнослужащими Армии Шри-Ланки за связи с ТОТИ, когда ей было 7 лет. Один из братьев автора погиб в бою между правительственными войсками и ТОТИ⁴. Один из младших братьев автора, которому несколько лет назад исполнилось 30, с 2009 по 2012 год находился в тюрьме в связи со своим активным участием в деятельности ТОТИ. Под давлением он выдал властям имена своих братьев и сестер, включая имя автора.

2.2 Сама автор также имеет связи с ТОТИ, поскольку с детства работала на них. Став чуть старше, она стала работать секретарем ТОТИ и занималась вербовкой в организацию новых членов. Она также готовила еду для членов ТОТИ и заботилась об их быте. Кроме того, автор помогала при организации похорон членов ТОТИ, готовила тела к погребению и помогала ухаживать за детьми погибших.

2.3 В 2009 году власти допросили третьего из младших братьев автора в связи с деятельностью его остальных братьев и избили его. Из-за полученных травм он навсегда остался инвалидом. Старший брат автора также участвовал в деятельности ТОТИ. В 2012 году он вернулся в Шри-Ланку из Республики Корея, и с тех пор его

¹ Автор просит Комитет не раскрывать ее собственного имени и имен ее двоих несовершеннолетних детей.

² На момент представления первоначального сообщения автора дата ее высылки не была определена.

³ Начиная с 31 марта 2016 года представлять автора вместо Совета Дании по делам беженцев стал Эдди Омар Розенберг Хаваджа.

⁴ Автор не указывает, когда именно это произошло.

никто не видел. Сестра автора проживает в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, где им с мужем была предоставлена защита⁵.

2.4 Автор прибыла в Швейцарию (незаконно) в 2001 году. Как утверждается, в 2001 году она получила в Швейцарии статус защищаемого лица по причине своих связей с ТОТИ⁶. В Швейцарии автор познакомилась со своим будущим мужем и отцом ее детей, родившихся в 2003 и 2005 годах (на данный момент автор и отец детей находятся в разводе)⁷. Муж автора применял к ней насилие и проявлял жестокость, в связи с чем она неоднократно жаловалась на него в полицию⁸. Автор утверждает, что ее бывший юрист подготовил для нее несколько документов, подтверждавших применение ее мужем к ней насилия, но эти документы были изъяты швейцарской полицией⁹. Автор так и не получила их обратно, и ни в датской полиции, ни в датской миграционной службе этих документов нет.

2.5 Швейцарский суд признал мужа автора виновным в насилии в семье и приговорил его к трем годам тюремного заключения. На основании этого решения по окончании отбывания этого тюремного срока его должны были выслать из Швейцарии в Шри-Ланку. Перед установленной датой высылки из Швейцарии муж пытался заставить автора и их детей уехать вместе с ним в Данию. Автор отказалась уезжать, и тогда он дал ей снотворное и насильно увез их с детьми в Данию. Автор въехала в Данию 25 мая 2012 года без действительных путевых документов¹⁰. 29 мая 2012 года они подали ходатайство о предоставлении убежища¹¹.

2.6 В Дании муж автора заставил ее солгать датским властям, указав вымышленное имя и основания для ходатайства о предоставлении убежища, с тем чтобы их не выдворили обратно в Швейцарию. Таким образом, заявления по поводу предоставления убежища были обработаны датскими властями. Испытывая серьезное давление со стороны мужа, автор дала ложные показания, которые отражены в решении Миграционной службы Дании от 20 декабря 2012 года. Бывший муж автора сообщения указал в качестве оснований для ходатайства о предоставлении убежища, что в августе 2009 года он был задержан военными. Далее, согласно его заявлению, автор обратилась в ближайший лагерь Армии Шри-Ланки за информацией о местонахождении мужа. Как утверждается, военнослужащие Армии Шри-Ланки совершили над ней сексуальное насилие. Затем утверждается, что с того момента и до 2010 года военнослужащие регулярно приходили к заявительнице домой и совершали над ней сексуальные надругательства. Миграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев своим постановлением от 20 июня 2013 года оставила это решение в силе. Комиссия сочла, что связи заявителя (мужчины) с ТОТИ носят несущественный характер и что поэтому оснований для предоставления ему и его семье видов на жительство нет.

2.7 Автор была запугана мужем, который угрожал убить ее и забрать их детей, если она не подтвердит предложенную им (ложную) версию событий. Кроме того, он применял насилие как к автору, так и к детям. Это подтверждает медицинская карта автора, куда в начале 2013 года были внесены данные о посещении ею психолога¹².

⁵ Автор не поясняет, о какого рода защите идет речь.

⁶ Автор не уточняет дату.

⁷ Никакой информации о том, когда супруги развелись, нет.

⁸ Автор представила Комитету копию письма, написанного 7 апреля 2014 года ее бывшим юристом в Швейцарии.

⁹ Автор не упоминает никаких других документов.

¹⁰ У них нет родственников в Дании.

¹¹ В момент подачи ходатайств о предоставлении убежища автор и ее муж заявили, что состоят в браке с 1998 года, но свидетельства о браке у них нет, поскольку он не был официально зарегистрирован. Это утверждение противоречит заявлению автора о том, что они познакомились в Швейцарии.

¹² Согласно выписке из медицинской карты, приложенной к заявлению автора, психолог был обеспокоен благополучием автора в связи с ее тяжелыми отношениями с бывшим мужем.

Запись психолога от 26 февраля 2013 года гласит, что автору «по всей видимости, пришлось прибегнуть к макияжу, чтобы скрыть какие-то следы на лице».

2.8 В 2013 году бывший муж автора был выслан из Дании в Шри-Ланку за нападение на человека. В этой связи автор дала показания против своего бывшего мужа. Вернувшись в Шри-Ланку, бывший муж автора связался с ней по телефону и угрожал ей расправой, если она когда-либо вернется на родину.

2.9 После того, как ее бывший муж был выслан в Шри-Ланку, автор решила, что теперь можно честно заявить о своих основаниях для ходатайства о предоставлении убежища в Дании. 24 июня 2013 года автор направила письмо в Комиссию Дании по рассмотрению апелляций беженцев с просьбой о возобновлении рассмотрения ее дела, пояснив, каковы ее реальные обоснования для ходатайства о предоставлении убежища. 17 сентября 2013 года Комиссия отказалась возобновить рассмотрение дела автора о предоставлении убежища. 10 января 2014 года Комиссия вновь отклонила просьбу автора о возобновлении рассмотрения ее дела о предоставлении убежища на том основании, что она не представила никакой новой информации, которая могла бы служить основанием для пересмотра решения об отказе в удовлетворении ее ходатайства о предоставлении убежища. 16 января 2014 года ходатайство автора от 26 июня 2013 года о предоставлении ей вида на жительство по гуманитарным соображениям было отклонено Министерством юстиции Дании.

2.10 Получив эти отказы, 19 января 2014 года автор вернулась в Швейцарию. Однако в июле 2014 года на основании Конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств – членов Европейских сообществ (Дублинская конвенция), она была выслана в Данию. 20 ноября 2014 года Датский совет по делам беженцев обратился к Комиссии с просьбой возобновить рассмотрение дела автора. В качестве одной из причин адвокат указал в заявлении тот факт, что до въезда 25 мая 2012 года в Данию автор с 2001 года была держателем вида на жительство в Швейцарии, а также что она подвергалась сексуальному насилию со стороны бывшего мужа.

2.11 22 июня 2015 года Комиссия вновь отказала в возобновлении рассмотрения дела автора, признав новые заявления автора относительно предполагаемого риска жестокого обращения в связи со связями автора и членов ее семьи с ТОТИ не заслуживающими доверия. Автор указала, что ее новое заявление идентично заявлению, которое она подала в Швейцарии и на основании которого ей якобы было предоставлено убежище в этой стране¹³, и что, согласно логике Комиссии, автор искажала факты как в заявлении, поданном в Швейцарии, так и в заявлении, поданном в Дании. По словам автора, Комиссия подчеркнула, что по данному делу не было представлено никакой существенной информации, которая не рассматривалась бы в ходе первоначального слушания. Комиссия сослалась на свое решение от 20 июня 2013 года, в котором она, в частности, отметила, что вне зависимости от того, признает ли Комиссия заявления автора достойными доверия, большинство членов Комиссии не видят оснований для предоставления заявителям вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах, поскольку утверждения заявителя (мужа) о связях с ТОТИ носят весьма поверхностный характер¹⁴. Комиссия также пришла к выводу о том, что сами по себе утверждения о произошедших в 2009 и 2010 годах случаях сексуального насилия со стороны военнослужащих вооруженных сил Шри-Ланки в

¹³ Однако, как указывает государство-участник, утверждения автора о получении убежища в Швейцарии не соответствуют действительности, поскольку она получила только временный вид на жительство.

¹⁴ По всей видимости, обязанности бывшего мужа автора в ТОТИ сводились к оказанию помощи повару, и он в принципе никакому особому риску не подвергается. В момент принятия решения факт задержания заявителя (мужа) военнослужащими Армии Шри-Ланки в 2009 году за связи с ТОТИ и применение ими к нему жестокого обращения, а также его последующий побег из лагеря, где он удерживался, были признаны малозначимыми. Таким образом, большинство членов Комиссии пришли к выводу, что заявителю (мужу) не удалось доказать, что из-за своего побега из военного лагеря он рискует подвергнуться несоразмерному наказанию или другому бесчеловечному обращению или преследованию в случае возвращения в Шри-Ланку.

отношении заявительницы не могут служить основанием для предоставления ей вида на жительство. По мнению Комиссии, утверждение автора о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ей будет угрожать возмездие за ее личные связи и связи ее родственников с ТОТИ и она получает угрозы от бывшего мужа, не может служить основанием для иного решения¹⁵. Кроме этого, автор утверждает, что Комиссия также пришла к выводу о том, что само по себе в целом незащищенное положение женщин на северо-востоке Шри-Ланки и тамиллов не может служить основанием для предоставления вида на жительство.

2.12 Автор утверждает, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Комиссии не могут быть оспорены в национальных судах Дании. Автор не представляла сообщений в рамках других процедур международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, выслав ее и ее несовершеннолетних детей в Шри-Ланку, Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.

3.2 Автор сообщения опасается, что власти задержат ее с детьми сразу по их прибытии в Шри-Ланку из-за ее связей с ТОТИ, а также будут обращаться с ними в нарушение статьи 7 Пакта. В частности, она опасается, что будет задержана Армией Шри-Ланки, подвергнется побоям, пыткам и изнасилованию либо погибнет или останется инвалидом, как ее брат. Кроме того, автор боится насилия со стороны своего бывшего мужа, который угрожал убить ее, если она вернется на родину. Автор не может обратиться за защитой к властям Шри-Ланки, поскольку, сделав это, она привлечет к себе еще большее внимание и, как следствие, подвергнется жестокому обращению по причине своей принадлежности к ТОТИ.

3.3 Кроме того, автор представила ряд докладов и статей, касающихся сексуального насилия в отношении тамиллов, а также статьи о просителях убежища, которым было в нем отказано и которым пришлось вернуться в Шри-Ланку, несмотря на угрозу жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Например, по данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), просители убежища, получившие отказ, и лица, которые вернулись к себе в страну, судя по всему, подвергаются угрозе применения пыток в том случае, если они будут признаны виновными в осуществлении антиправительственной политической деятельности или в связях с ТОТИ¹⁶.

3.4 Она добавляет, что в своих недавних Соображениях относительно тамиллов, которым было отказано в убежище, Комитет заявил, что государства-участники обязаны рассматривать по существу опасность, угрожающую заявителям, которые являются гражданами Шри-Ланки и связаны с ТОТИ и ходатайство которых о предоставлении убежища было отклонено¹⁷. Автор также отмечает, что Комиссия Дании по рассмотрению апелляций беженцев удовлетворила несколько ходатайств о пересмотре решения о предоставлении убежища в отношении тамиллов, действительно или предположительно связанных с ТОТИ либо самостоятельно, либо через членов семьи. Автор далее утверждает, что Комиссия не рассматривала вопрос о вероятности применения к ней жестокого обращения в случае ее возвращения в Шри-Ланку как

¹⁵ Комиссия не представила никаких дополнительных аргументов в порядке обоснования своего решения.

¹⁶ См. UNHCR, *Sri Lanka: Country of Origin Information Relating to the Targeting of Ex-LTTE Members/Combatants*, 3 февраля 2014 года, размещено по адресу <http://www.refworld.org/pdfid/555c44d04.pdf>.

¹⁷ См. сообщение № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, где трое членов Комитета высказали несогласное мнение, заявив, в частности, в пункте 3, что «В замечаниях, представленных государством-участником в связи с данным сообщением, так и не был рассмотрен по существу риск, с которым сталкиваются заявители, чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено».

просителя убежища, получившего отказ, ни на одном из этапов процедуры предоставления убежища.

3.5 Кроме того, автор утверждает, что в связи с многочисленными сообщениями об арестах и пытках шриланкийцев, вернувшихся на родину после проживания за рубежом, ряд стран прекратили депортировать просителей убежища в Шри-Ланку. Автор далее указывает, что двое просителей убежища, которым было отказано в нем, сообщали о том, что по возвращении из Швейцарии в Шри-Ланку они были арестованы и подвергнуты пыткам. После того как неправительственные организации сообщили об этих случаях, Федеральное управление Швейцарии по миграции заявило, что изучит эти дела и прекратит все высылки в Шри-Ланку до тех пор, пока не будут получены результаты расследования предполагаемых случаев применения пыток. Кроме того, Федеральное управление по миграции вновь тщательно рассмотрит все заявления шриланкийцев, которым было отказано в предоставлении убежища и которые должны покинуть Швейцарию.

3.6 Автор считает, что ей будет угрожать реальная и непосредственная опасность непоправимого вреда по причине ее этнической принадлежности и связей с ТОТИ, о которых властям Шри-Ланки известно.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 17 марта 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, а также дополнительные замечания относительно процедуры рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища и решений датской Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 20 июня 2013 года, 17 сентября 2013 года, 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года.

4.2 Государство-участник описывает структуру, состав и функционирование Совета, который оно называет независимым квазисудебным органом¹⁸. Государство-участник утверждает, что автор не смогла обосновать *prima facie* свое дело для целей признания ее сообщения приемлемым в соответствии со статьей 7 Пакта. По его мнению, автор не доказала, что ей будет угрожать реальная опасность непоправимого вреда по смыслу статьи 7 Пакта¹⁹. Таким образом, данное сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной необоснованности.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что автору не удалось достаточно убедительно доказать, что ее возвращение с детьми в Шри-Ланку станет нарушением статьи 7 Пакта.

4.4 Решения от 20 июня 2013 года и 17 сентября 2013 года были приняты Комиссией на основании первоначальных обоснований, представленных автором в ходатайстве о предоставлении убежища, а именно – ее опасений подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Шри-Ланку ввиду связей ее бывшего мужа с ТОТИ. Позже автор поменяла свои показания, заявив, что указанные ей основания для получения убежища были сфабрикованы. Свое решение от 10 января 2014 года Комиссия принимала на основании нового ходатайства автора, в котором в качестве обоснования было указано, что в случае ее возвращения в Шри-Ланку ее жизнь будет в опасности, поскольку ее младший брат предположительно состоит в ТОТИ, а бывший муж обещал ей отомстить. Что касается решения от 22 июня 2015 года, то оно было принято Комиссией на основании последнего по времени ходатайства автора, в котором на этот раз она сослалась на связи ее семьи (и ее самой) с ТОТИ и на опасения по поводу возможного преследования со стороны властей в случае ее возвращения в Шри-Ланку. Автор снова указала, что опасается мести со стороны бывшего мужа.

¹⁸ См., например, сообщение № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

¹⁹ См., например, сообщение № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

Государство-участник считает, что никакой новой существенной информации или мнений в своем сообщении Комитету от 13 августа 2015 года автор не представила.

4.5 10 января 2014 года Комиссия также заявила, что, какое бы давление бывший муж ни оказывал на автора, как следует из имеющейся информации, она представляла ложные сведения на протяжении всего процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. В связи с этим новые основания для предоставления убежища, на которые ссылается автор, не могут рассматриваться в качестве фактов. Кроме того, само по себе предполагаемое членство брата автора в ТОТИ до отъезда автора из Шри-Ланки не может служить основанием для предоставления ей вида на жительство. 22 июня 2015 года Комиссия заявила, что новые утверждения об опасности подвергнуться жестокому обращению из-за связей автора и семьи автора с ТОТИ, представленные автором в порядке обоснования ходатайства о предоставлении убежища, не могут служить основанием для пересмотра решения и рассматриваться в качестве реальных фактов. Автор неоднократно меняла и дополняла представляемые властям Дании утверждения относительно связей своей семьи (и своих собственных связей) с ТОТИ, что, по мнению государства-участника, подрывает доверие ко всем ее заявлениям.

4.6 Государство-участник также отмечает, что в ходе обоих собеседований, проведенных швейцарскими властями в 2001 году, автор заявила, что приехала в Швейцарию с единственной целью – оформить брак со своим женихом, который на тот момент проживал в этой стране. Она заявила, что 14 апреля 2000 года один из ее братьев был убит военнослужащими правительственных войск по ложному доносу лица, неизвестного автору, о членстве брата автора в ТОТИ. Затем автор заявила, что эти утверждения не соответствовали действительности и ее брат не состоял в ТОТИ. Автор также заявила, что примерно за пять лет до ее отъезда из Шри-Ланки брат ее сестры был арестован правительственными войсками по подозрению в оказании помощи ТОТИ и что ей неизвестно, находится ли он по-прежнему в тюрьме. Далее автор заявила, что двое из ее братьев пропали без вести во время войны и что она не виделась с ними с момента их исчезновения во время одного из крупных вооруженных столкновений в 1991 году. Наконец, автор заявила, что ее мать, сестра и еще один из братьев проживают в Шри-Ланке, а отец скончался.

4.7 Что касается самого автора, она заявила, что не занималась политической деятельностью и не имела проблем с властями. На вопрос о том, приходилось ли ей сидеть в тюрьме, она ответила утвердительно, добавив, что в 2001 году была задержана шриланкийской армией для проверки, после которой ее сразу же отпустили на свободу. Автор ответила, что с ней лично ничего дурного не делали. На вопрос о том, есть ли у нее другие причины для отъезда из страны происхождения и пребывания в Швейцарии, автор ответила отрицательно. Из ее рассказа следовало, что она никогда не имела связей с ТОТИ, что лично у нее никогда не возникало никаких конфликтов и проблем с властями и что власти никогда не проявляли к ней интереса. Из этого государство-участник делает вывод о том, что заявлениям, сделанным автором позднее, по поводу связей ее родителей и братьев (а также ее самой) с ТОТИ верить не следует.

4.8 Из документов, приложенных к ходатайству автора о предоставлении убежища в Швейцарии следует, что временный вид на жительство, выданный ее бывшему мужу, не являлся удостоверением беженца. Автор обратилась за предоставлением убежища в Швейцарии, но ей было в нем отказано. Поскольку мужу автора было выдано временное разрешение на пребывание в стране, то и сама автор получила временный вид на жительство²⁰. Апелляция автора на решение об отклонении ее ходатайства о предоставлении убежища была признана недействительной по той причине, что она уже имела временный вид на жительство. Это означает, что информация, представленная автором в Миграционную службу Дании по поводу того, что вид на жительство в Швейцарии был выдан ей на том основании, что ее брат связан с ТОТИ, не соответствует действительности. Срок действия выданного автору в Швейцарии

²⁰ Временный вид на жительство, выданный бывшему мужу автора, был аннулирован после его высылки из Швейцарии.

разрешения на временное проживание был продлен в 2003 и 2005 годах, однако 31 июля 2012 года оно было отозвано, и с 10 апреля 2012 года автор сообщения не предоставляла властям Швейцарии информации о месте своего с детьми проживания.

4.9 Въехав вновь 19 января 2014 года в Швейцарию, автор подтвердила, что данные, которые она сообщила в своем ходатайстве о предоставлении убежища в 2001 году, по-прежнему верны. Однако она отметила, что в случае ее возвращения в Шри-Ланку ей грозит жестокое обращение со стороны бывшего мужа, который был выслан из Дании в страну происхождения. Она также заявила, что их дети выросли в Швейцарии. Автор не сообщила швейцарским властям о том, что она и ее семья связаны с ТОТИ и что по этой причине она сама и ее семья находятся в конфликте с властями Шри-Ланки. Иными словами, сведения, которые автор сообщила миграционным органам в Швейцарии, не соответствуют сведениям, которые она сообщила их датским коллегам. Согласно самой актуальной из информации, представленной автором датским властям, она и ее семья в течение долгих лет имеют связи с ТОТИ и находятся в конфликте с властями Шри-Ланки, т. е. эта ситуация сложилась задолго до собеседования, проведенного швейцарскими властями с автором 27 января 2014 года. Таким образом, если эти сведения соответствуют действительности, то автору неоднократно представлялась возможность сообщить о них швейцарским властям.

4.10 Кроме того, есть и другие несоответствия между заявлениями, сделанными автором в ходатайстве о предоставлении убежища в Швейцарии, и информацией, предоставленной ею датским властям по приезду в страну в мае 2012 года: так, она заявила, что с 2009 по 2011 год ее бывший муж находился в заключении по причине его связей с ТОТИ и что в результате этого она подвергалась сексуальным надругательствам со стороны военнослужащих Армии Шри-Ланки. В течение более одного года автор представляла данные обстоятельства в качестве обоснования своего ходатайства о предоставлении убежища. Она продолжала настаивать на этом и после того, как ее муж был взят 5 марта 2013 года под стражу. При подаче в октябре 2013 года второго ходатайства по поводу возобновления рассмотрения вопроса о предоставлении ей убежища автор отозвала свое первоначальное заявление, сообщив властям, что в случае ее возвращения в Шри-Ланку ее жизнь будет находиться под угрозой по той причине, что ее младший брат состоял в ТОТИ и что, к тому же, она опасается мести со стороны бывшего мужа. Она также указала, что проживала в Швейцарии с 2001 по 2011 год и хотела бы вернуться туда. При подаче в ноябре 2014 года своего третьего ходатайства о возобновлении рассмотрения вопроса о предоставлении ей убежища, автор представила в качестве обоснования дополнительную информацию, заявив, что опасается подвергнуться преследованиям со стороны властей в случае возвращения в Шри-Ланку по причине имеющихся у нее и ее семьи прочных связей с ТОТИ. Автор сообщила Комиссии Дании по рассмотрению апелляций беженцев, что оба ее родителя и трое ее братьев участвовали в деятельности ТОТИ и что ее отец, убитый военными, поплатился жизнью за эту деятельность. Она также заявила, что сама с детства связана с ТОТИ. Кроме того, она сообщила об опасениях, связанных с возможной местью со стороны бывшего мужа. То есть автор представила датским властям несколько оснований для предоставления ей убежища, причем время от времени меняла свои показания. Что касается оснований для предоставления убежища, изложенных автором сообщения в ее первом ходатайстве, она сама призналась в том, что они не соответствовали действительности. Представленная ей позже информация о связях брата с ТОТИ и том, что в Швейцарии ей на этом основании было предоставлено убежище, также не отражает реальных фактов.

4.11 Как указывалось выше, автор сообщила швейцарским властям, что не занималась политической деятельностью и никогда не имела никаких проблем с властями Шри-Ланки, а ее брат не связан с ТОТИ. Что касается давления, которое на автора предположительно оказывал ее бывший муж, то государство-участник отмечает, что он был арестован 5 марта 2013 года и на момент проведения Комиссией слушания (20 июня 2013 года) по-прежнему находился под стражей. То есть автор имела возможность сообщить Комиссии о том, что свои прошлые показания она дала под давлением мужа. Однако она предпочла подтвердить свою ложную версию

событий. Государство-участник также отмечает, что в тот момент автор имела возможность вернуться в Швейцарию.

4.12 С учетом того факта, что с момента отъезда автора из Шри-Ланки прошло 12 лет, государство-участник не считает, что она представляет какой-либо интерес для властей Шри-Ланки. Даже если они и считали брата автора сторонником ТОТИ и поэтому казнили его, это отдельно взятый эпизод, который произошел в 2000 году, т. е. более 15 лет назад. Таким образом, нет оснований ожидать, что автор будет представлять какой-либо интерес для властей Шри-Ланки исключительно по этой причине. Как было сообщено швейцарским властям, в 2001 году автор была задержана военными Шри-Ланки и впоследствии освобождена. Кроме того, власти Шри-Ланки никогда не проводили в отношении автора каких-либо конкретных действий. В этой связи следует обратить внимание на решения, вынесенные Европейским судом по правам человека 20 января 2011 года в отношении пяти исков, поданных против Дании гражданами Шри-Ланки из числа этнических тамилы, в которых Суд постановил, что возвращение заявителей в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение Европейской конвенции о правах человека²¹.

4.13 В связи с упомянутыми автором Соображениями Комитета по делу *П.Т. против Дании* государство-участник напоминает мнение Комитета, согласно которому следует придавать важный вес проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии²². Государство-участник добавляет, что, даже если в прошлом опасность действительно существовала, это не значит, что она сохранилась до сегодняшнего дня, и что автор должна представить доказательства в поддержку утверждения о том, что власти разыскивают ее или в недавнем прошлом интересовались ее местонахождением²³.

4.14 Государство-участник далее утверждает, что согласно Руководящим принципам оценки потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки, разработанным УВКБ ООН 21 декабря 2012 года, определенные группы лиц, имеющих связи с ТОТИ, могут подвергнуться обращению, которое может служить причиной для обеспечения их международной защитой в виде предоставления им статуса беженца, и что к таким группам относятся лица, занимавшие высокопоставленные посты в гражданских административных структурах ТОТИ или пользовавшиеся в ТОТИ существенным авторитетом, бывшие комбатанты ТОТИ, а также другие лица, связанные с перечисленными лицами семейными или иными тесными узами. Никакие справочные документы, как представляется, не содержат информации, позволяющей сделать вывод о том, что тамилы, подобные автору сообщения, которые никакому особому риску не подвергаются, могут вдруг подвергнуться по возвращении в Шри-Ланку такому преследованию или жестокому обращению, которое могло бы послужить основанием для предоставления им убежища²⁴. В своем решении от 22 июня 2015 года Комиссия Дании по рассмотрению апелляций беженцев представила результаты оценки ситуации автора с учетом

²¹ См. Европейский суд по правам человека, *Н.С. против Дании* (дело № 58359/08), *П.К. против Дании* (дело № 54705/08), *С.С. и другие против Дании* (дело № 54703/08), *Т.Н. и С.Н. против Дании* (дело № 36517/08) и *Т.Н. против Дании* (дело № 20594/08).

²² См. *П.Т. против Дании*, пункты 7.3 и 7.4. Государство-участник также ссылается на другие актуальные в этой связи решения Комитета, включая решения по сообщениям № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункты 7.4 и 7.5; № 2426/2014, *Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2015 года, пункт 6.6; № 2186/2012, *г-н и г-жа К. против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5; и № 2329/2014, *З. против Дании*, Соображения, принятые 15 июля 2015 года, пункт 7.4.

²³ См., например, сообщение № 429/2010, *Малликатеви Сивагнанаратнам против Дании*, решение Комитета против пыток от 2 декабря 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.

²⁴ См., например, Human Rights Watch, «We Will Teach You a Lesson» – *Sexual Violence against Tamils by Sri Lankan Security Forces*, 26 февраля 2013 года; доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2014 года о положении в области прав человека в Шри-Ланке, 25 июня 2015 года; доклад Датского совета по делам беженцев «Возвращение в Шри-Ланку» (*Tilbagevendende til Sri Lanka*), декабрь 2014 года.

имевшихся дополнительных сведений, по итогам которой она пришла к выводу, что в случае возвращения в Шри-Ланку автору не будет угрожать опасность преследования или жестокого обращения. Один тот факт, что автор вернется в Шри-Ланку как лицо, которому было отказано в убежище, не может служить основанием для иного решения, поскольку у автора нет никакого конфликта с властями Шри-Ланки.

4.15 Что касается опасений автора, связанных с ее бывшим мужем, Комиссия считает, что жестокое обращение в контексте конфликтов между бывшими супругами относится к сфере межличностных отношений и, как правило, не может служить основанием для предоставления вида на жительство. Женщины, находящиеся в такой ситуации, должны искать защиты у властей в стране происхождения. Однако в своих решениях Комиссия признавала, что некоторые виды жестокого обращения со стороны частных лиц могут иметь такой масштаб, что могут быть приравнены к преследованию, если власти не могут или не желают обеспечить жертве преследования защиту. В своем решении от 10 января 2014 года Комиссия постановила, что автору не удалось доказать вероятность того, что ей не удастся получить защиту со стороны властей Шри-Ланки. Кроме того, Комиссия отметила, что автор проживает отдельно от своего супруга с момента его ареста 5 марта 2013 года и последующего возвращения в Шри-Ланку в конце 2013 года. Помимо этого, автор подавала заявление на своего бывшего мужа в швейцарскую полицию по поводу физического и сексуального насилия, в связи с чем ему были предъявлены обвинения, а позже автор свидетельствовала против него в рамках уголовного судопроизводства уже в Дании. Таким образом, автор не может считаться чрезмерно уязвимой по отношению к своему бывшему супругу, и в Шри-Ланке у нее есть семья, в том числе братья, т. е. по возвращении на родину ее будет кому защитить.

4.16 Государство-участник напоминает, что Комиссия тщательно изучила все утверждения автора и пришла к выводу о том, что ряд ее заявлений относительно связей ее семьи (в том числе ее собственных) с ТОТИ, не заслуживают доверия. В своем сообщении Комитету автор выражает простое несогласие с тем, как Комиссия оценила имевшиеся доказательства, и с ее выводами в отношении изложенных фактов, не называя эту оценку произвольной или сравнимой с отказом в правосудии. Таким образом, государство-участник утверждает, что автор, по сути дела, пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции, добиваясь пересмотра фактических обстоятельств, положенных ею в обоснование своего заявления.

4.17 В заключение государство-участник повторяет, что автору не удалось доказать наличие достаточных оснований полагать, что ей и ее детям угрожает опасность применения бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае их возвращения в Шри-Ланку. Соответственно, по мнению государства-участника, их возвращение в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта, в связи с чем оно просит Комитет отменить принятые им предварительные меры.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 23 июня 2016 года автор заявила, что не видит оснований для вывода о том, что ей не удалось обосновать свое дело *prima facie* для целей признания сообщения приемлемым в соответствии со статьей 7 Пакта.

5.2 Автор утверждает, что она обосновала конкретные причины, по которым она опасается, что в случае их принудительного возвращения вместе с детьми в Шри-Ланку им может угрожать обращение, несовместимое со статьей 7 Пакта. Кроме того, автор утверждает, что она также обосновала свое мнение относительно необъективности выводов Комиссии Дании по рассмотрению апелляций беженцев, включая выводы по поводу сведений о связях с ТОТИ и преследовании в Шри-Ланке. В связи с решениями Комиссии от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года она утверждает, что оценка достоверности ее утверждений относительно непосредственных и косвенных связей с ТОТИ не была достаточно тщательной, поскольку не было проведено устных слушаний для проверки достоверности ее заявлений.

5.3 Автор утверждает, что своими решениями от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года об отказе в возобновлении рассмотрения ее дела без проведения устного слушания государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 13 Пакта, рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности со статьей 7 Пакта. Поэтому она считает, что власти государства-участника не провели тщательной оценки представленных ею новых обстоятельств о связях с ТОТИ.

5.4 Автор утверждает, что статья 13 Пакта предусматривает двухэтапную процедуру высылки: первый этап – это принятие постановления о высылке, второй – пересмотр этого постановления. Следовательно, заявитель должен иметь возможность представить свои аргументы против первого решения, т. е. представить соответствующие доказательства и добиться пересмотра дела. Гарантии, предусмотренные в статье 13, как правило, выполняются в соответствии с датским законодательством, регулирующим рассмотрение и обжалование решений Миграционной службы Дании в Комиссии. Однако это предполагает необходимость проведения тщательной оценки представленных доказательств. В том случае, если доказательствами являются утверждения заявителя, то Комитет должен оценить и доказательства, и сами утверждения в рамках устного разбирательства. В данном случае государство-участник отвергло последующие заявления автора, касавшиеся ее связей с ТОТИ, на том основании, что они не соответствовали заявлениям, которые она сделала до этого в отношении связей ее мужа с ТОТИ. Тем не менее власти не предоставили автору доступа к двухэтапной процедуре рассмотрения дела (первый этап – Миграционная служба Дании, второй – Комиссия) и не дали ей возможности быть заслушанной в ходе устного разбирательства, которое могло бы сыграть решающую роль в оценке достоверности ее утверждений и принятии решения об их приемлемости.

5.5 Автор утверждает, что вывод государства-участника о том, что ее утверждения не заслуживают доверия (в частности о ее связях и о связях ее брата с ТОТИ), не может считаться итогом проведения Комиссией надлежащей оценки, поскольку она рассмотрела только письменные заявления автора. В своем решении от 10 января 2014 года Комиссия отклонила новые заявления автора в соответствии со статьей 40 Закона Дании об иностранцах, поскольку автор должна была предоставить органам всю необходимую информацию, но в ходе первого очного слушания ей не удалось этого сделать. В своем решении от 22 июня 2015 года Комиссия тем не менее указала, что автор не предоставила никакой новой существенной информации.

5.6 Автор считает, что государство-участник пытается использовать Комитет в качестве обычного апелляционного органа, добиваясь от него принятия решения на основе своей оценки достоверности утверждений автора сообщения. Она утверждает, что это должно было быть сделано Комиссией в рамках устного разбирательства в соответствии со статьей 13 Пакта, до того как были приняты решения от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года.

5.7 Автор просит Комитет определить – с учетом фактических обстоятельств ее дела – имело ли место при принятии Комиссией решений от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 13 Пакта. Автор утверждает, что решения Комиссии от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года были явно необоснованны и произвольны, поскольку ей было отказано в обстоятельном устном разбирательстве новых заявлений, которые она сделала по поводу своих связей и связей ее брата с ТОТИ.

5.8 Автор повторяет, что в случае ее возвращения в Шри-Ланку со своими детьми она станет объектом преследования по факту ее участия в деятельности ТОТИ. В этой связи автор просит Комитет не отменять временные меры.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 17 января 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно утверждает, что в дополнительных замечаниях, представленных автором 23 июня 2016 года, не содержится никакой новой конкретной информации об обосновании ее первоначального ходатайства по поводу предоставления убежища.

В этой связи государство-участник повторяет замечания, представленные им 17 марта 2015 года.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что решения от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года Комиссия Дании по рассмотрению апелляций беженцев приняла в нарушение прав автора по статье 13 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 7 Пакта, то государство-участник утверждает, что эта часть жалобы должна быть признана неприемлемой в силу явной необоснованности. Оно также утверждает, что автор не смогла обосновать *prima facie* свое дело для целей признания ее сообщения приемлемым в соответствии со статьей 13 Пакта. В качестве альтернативной формулировки государство-участник предлагает признать, что автору не удалось доказать факт нарушения статьи 13.

6.3 Что касается утверждения автора по поводу ее права на устное разбирательство, то государство-участник отмечает, что из прошлых решений Комитета следует, что статья 13 Пакта не предусматривает права на апелляцию²⁵ или права на разбирательство в суде²⁶.

6.4 Государство-участник далее отмечает, что во всех случаях, когда проситель убежища утверждает, что появилась существенная новая информации, Комиссия проводит специальную оценку на предмет того, может ли эта новая информация привести к иному решению.

6.5 В этой связи государство-участник подробно описывает правила процедуры Комиссии, из которых следует, что она может подтвердить свое прошлое решение или принять решение о возобновлении рассмотрения дела. В частности, председатель группы экспертов, принявшей прошлое решение, может принять решение о рассмотрении группой вопроса о возобновлении рассмотрения дела в устной или письменной форме. Затем эта группа должна определить, во-первых, следует ли возобновить рассмотрение дела и, во-вторых, должна ли его рассматривать та же группа, которая приняла прошлое решение (с участием всех заинтересованных сторон), или следует поручить возобновление рассмотрения дела новой группе экспертов. Возобновление рассмотрения дела той же группой, которая приняла первоначальное решение, возможно в том случае, если проситель убежища представил существенную новую информацию, имеющую значение для принятия решения по его делу, и если было решено дать просителю убежища возможность лично сделать заявление в этой связи.

6.6 В соответствии с общими принципами государственного управления Комиссия должна по собственной инициативе возобновлять рассмотрение ходатайств просителей убежища, которым предстоит скорое возвращение, если появляется существенная новая информация, кардинально меняющая принципиальные соображения, на основе которых Комиссия вынесла свое предыдущее решение. Комиссии может потребоваться дополнительная информация, прежде чем она сможет принять решение по вопросу о возобновлении рассмотрения ходатайства. Такой порядок действий в полной мере соответствует обычной практике Комиссии и принципу участия двух инстанций.

6.7 Государство-участник отмечает, что ходатайство автора о предоставлении убежища было рассмотрено сначала Миграционной службой Дании (первая инстанция), а затем Комиссией (вторая инстанция). Кроме того, Комиссия трижды изучала вопрос о возобновлении рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища, всякий раз тщательно анализируя заявления автора по поводу ее связей и связей ее брата с ТОТИ, которое она прикладывала к ходатайству о возобновлении производства по своему делу. Комиссия пришла к выводу, что эта новая информация

²⁵ См., например, *г-н Х и г-жа Х против Дании*, пункт 6.3.

²⁶ Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета, например по сообщению № 58/1979, *Маруфиду против Швеции*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 10.1, утверждая, что Комитет не оспаривал тот факт, что простой административный «пересмотр» решения о высылке автора из Швеции не является нарушением статьи 13 Пакта.

о связях автора и ее семьи с ТОТИ не может считаться установленным фактом, в частности, с учетом той информации, которую она представила в двух предыдущих случаях в швейцарские миграционные органы.

6.8 Кроме того, государство-участник утверждает, что Комиссия внимательно анализирует все сведения и материалы, представляемые во всех сообщениях, подаваемых на рассмотрение Комитета. В таких случаях председатель группы, изначально рассматривавшей дело, решает, является ли сообщение достаточным основанием для возобновления производства по делу о предоставлении убежища, и в случае положительного решения представляет детальное обоснование для возобновления производства по этому делу. Иными словами, Комиссия всегда рассматривает сообщения, представленные Комитету, по существу. Государство-участник заявляет, что оно считает необоснованными утверждения автора о том, что Комиссия пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа.

6.9 Поэтому государство-участник считает, что права автора (в контексте рассмотрения властями Дании дела о предоставлении автору убежища), предусмотренные статьей 13 Пакта, рассматриваемой отдельно или в совокупности со статьей 7 Пакта, не были нарушены. Государство-участник повторяет, что при подаче заявления на получение вида на жительство в Дании автор намеренно предоставила ложные сведения о якобы существующей угрозе ее преследования в Шри-Ланке, хотя она уже в течение нескольких лет проживала в Швейцарии. Об этом стало известно, когда автор подала ходатайство о возобновлении рассмотрения вопроса о предоставлении ей убежища. Помимо этого, автор каждый раз ссылаясь на разные основания для получения убежища, которые, как было указано выше, Комиссия не признает в качестве реальных фактов. По мнению государства-участника, автор, таким образом, пыталась найти лазейку в системе предоставления убежища, а затем и вовсе продлить свое незаконное пребывание в Дании, направив сообщение в Комитет.

6.10 С учетом сказанного государство-участник просит Комитет пересмотреть свою просьбу о применении в настоящем случае временных мер.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании подпункта b) пункта 2) статьи 5 Факультативного протокола. Он также принимает во внимание, что автор подала ходатайство о предоставлении убежища, которое в последний раз было отклонено 22 июня 2015 года Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев. Поскольку решения Апелляционной комиссии обжалованию не подлежат, автор не располагает никакими дальнейшими средствами правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно заявлений автора в связи со статьей 13, касающийся недостаточной обоснованности этих заявлений, поскольку данное положение Пакта действительно не предусматривает права на апелляцию²⁷ или на разбирательство в суде²⁸. В этом контексте Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что дело о

²⁷ См., например, *г-н Х и г-жа Х против Дании*, пункт 6.3.

²⁸ См., например, *Маруфиду против Швеции*, пункт 10.1.

предоставлении автору убежища было рассмотрено в двух инстанциях, в том числе Комиссией, которая является независимым и квазисудебным органом и считается своего рода судом (трибуналом). Комитет отмечает, что Комиссия трижды изучала вопрос о возобновлении рассмотрения дела о предоставлении автору убежища и все три раза признавала объективным и разумным отказ от принятия в качестве фактов измененные основания для предоставления убежища без проведения устных слушаний. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что автор не представила достаточных доказательств для целей приемлемости заявления о том, что указанное разбирательство может в контексте данного дела быть приравнено к отказу в правосудии по смыслу статьи 3 Пакта. На этом основании Комитет делает вывод, что эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора в связи со статьей 7 Пакта о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку они подвергнется угрозе задержания, побоев, изнасилования или пыток со стороны Армии Шри-Ланки. Он также принимает во внимание довод автора относительно того, что она не сможет обратиться к властям Шри-Ланки за защитой от своего бывшего мужа, который угрожал убить ее, если она вернется в Шри-Ланку. В то же время Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о необоснованности заявлений автора по статье 7 в том, что касается ее предполагаемых связей с ТОТИ, о несоответствии ее опасений в связи с угрозами бывшего мужа критерию наличия угрозы преследований и о необоснованности утверждений о предполагаемой невозможности получить защиту со стороны властей Шри-Ланки. В то же время Комитет считает, что для целей приемлемости автор представила достаточные доказательства в поддержку своих утверждений, и, таким образом, считает эту часть сообщения приемлемой.

7.6 Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы по статье 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, выслав ее и ее несовершеннолетних детей в Шри-Ланку в принудительном порядке, государство-участник нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта. В этой связи Комитет принимает также к сведению опасения автора относительно ее возможного задержания властями из-за предполагаемых связей ее родственников (и ее самой) с ТОТИ. В частности, она опасается, что будет задержана Армией Шри-Ланки, подвергнется побоям, пыткам, изнасилованию или погибнет либо останется инвалидом, как ее брат. Комитет также принимает к сведению опасения автора, связанные с возможным насилием со стороны ее бывшего мужа, который угрожает найти и убить ее, если она вернется на родину. В этом контексте Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что она не сможет найти защиты у властей Шри-Ланки, поскольку тогда она еще больше рискует привлечь к себе их внимание и стать жертвой жестокого насилия с их стороны. Помимо этого, Комитет учитывает утверждение автора о том, что этническим тамилам, возвращающимся в Шри-Ланку в качестве просителей убежища, получивших отказ, и имеющим действительные или предположительные связи с ТОТИ, угрожают жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая сексуальное насилие. Применительно к этому автор утверждает, что Комиссия Дании по рассмотрению апелляций беженцев ни в одном из случаев рассмотрения ходатайств автора не приняла во внимание угрозу жестокого обращения, которой она может подвергнуться в случае возвращения в Шри-Ланку в качестве просителя убежища, получившего отказ.

8.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждения автора по статье 7 Пакта, следует рассматривать как явно необоснованные, поскольку автор не представила достаточных доказательств того, что в случае возвращения в Шри-Ланку ей будет угрожать реальная и личная опасность непоправимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. Государство-участник

подчеркивает, что Комиссия рассмотрела четыре разных представленных автором обоснования для предоставления убежища: а) опасения подвергнуться преследованиям из-за некогда существовавших у ее бывшего мужа связей с ТОТИ (это заявление автор позже отозвала как вымышленное); б) опасения в связи с тем, что в случае ее возвращения в Шри-Ланку ее жизни будет угрожать опасность ввиду предположительных связей ее брата с ТОТИ (это заявление также не соответствует действительности); в) опасения в связи с возможной местью со стороны бывшего мужа; и д) боязнь возможных преследований со стороны властей Шри-Ланки по причине якобы имевшихся у нее связей и связей ее родственников с ТОТИ. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в сообщении автора не содержится никакой существенной новой информации и что автор постоянно предоставляет властям Дании либо новые, либо дополненные показания по вопросу о связях ее семьи с ТОТИ, что вынуждает их со все большей настороженностью относиться к ее утверждениям. Комитет далее отмечает, что с 2001 по 2011 год автор проживала в Швейцарии, что она искала убежище в Швейцарии, но ее ходатайство было отклонено, а также что она призналась швейцарским органам, занимающимся вопросами убежища, в том, что она никогда не имела никаких связей с ТОТИ и никогда не находилась в конфликте с властями Шри-Ланки.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер²⁹ и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозмездимого вреда должен применяться высокий порог³⁰. Комитет далее напоминает свои ранее принятые решения, согласно которым необходимо придавать весомое значение оценке, произведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в целях определения наличия такой угрозы³¹, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии³².

8.5 Комитет, в частности, принимает во внимание выводы Комиссии от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года, согласно которым, какое бы давление ни оказывал на автора ее бывший муж, как следует из имеющейся информации, автор делала ложные заявления по поводу своего ходатайства о предоставлении убежища на протяжении всей процедуры его рассмотрения, и поэтому новые основания для предоставления убежища, на которые ссылался автор, не могут рассматриваться как действительные факты. Комиссия отметила, например, несоответствие действительности утверждений, сделанных автором в заявлении, поданном ею в 2013 году в Миграционную службу Дании, где она указала, что вид на жительство в Швейцарии был ей предоставлен по причине участия ее брата в деятельности ТОТИ. Комитет также учитывает замечания государства-участника относительно того, что в ходе обоих собеседований, проведенных швейцарскими властями в 2001 году, автор заявила, что приехала в Швейцарию лишь с тем, чтобы оформить брак со своим женихом, который на тот момент проживал в этой стране. Комиссия сравнила

²⁹ См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и № 692/1996, *A.P.Дж. против Австралии*, Соображения от 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

³⁰ См. *X против Дании*, пункт 9.2, и сообщение № 1833/2008; *X против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

³¹ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения от 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и № 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения от 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

³² См., например, там же и сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

показания, данные автором властям Дании (согласно которым они с родственниками имеют давние связи с ТОТИ и находятся в конфликте с властями Шри-Ланки) со сведениями, представленными ею швейцарским властям 27 января 2014 года. Складывается впечатление, что автор не сообщила швейцарским властям о том, что она и ее семья связаны с ТОТИ и что по этой причине она сама и ее семья находятся в конфликте с властями Шри-Ланки: она ограничилась заявлением об опасениях в связи с возможным жестоким обращением со стороны ее бывшего мужа, о которых она не сообщила Совету на заседании, состоявшемся 20 июня 2013 года.

8.6 Комитет далее принимает к сведению решение Комиссии от 10 января 2014 года, в котором она отметила, что автор могла бы обратиться за защитой от бывшего мужа к властям Шри-Ланки и что она не смогла доказать, что власти не смогут обеспечить ей защиту от него. В своем решении от 22 июня 2015 года Комиссия постановила, что в имеющемся справочном материале по Шри-Ланке не содержится никаких конкретных сведений, позволяющих предположить, что тамилам, которые сами не связаны с ТОТИ или родственники которых не являлись известными членами ТОТИ, угрожает опасность подвергнуться преследованиям или злоупотреблениям вследствие их этнической принадлежности. Он также счел, что возвращение автора в качестве просителя убежища, получившего отказ в силу отсутствия серьезных угроз его безопасности, не может служить основанием для иного решения, поскольку у нее никогда не было конфликтов с властями Шри-Ланки. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что Комиссия изучила как конкретные обстоятельства, в которых находится автор, так и общие сведения о ситуации в Шри-Ланке, и пришла к выводу, что автор не подвергается какой-либо опасности, которая могла бы оправдать предоставление ей убежища в Дании.

8.7 Комитет далее отмечает заявление автора о том, что ее утверждения не были надлежащим образом рассмотрены властями государства-участника и что решения Комиссии от 10 января 2014 года и 22 июня 2015 года были явно необоснованными и произвольными в силу того, что ей было отказано в подробном устном разбирательстве в связи с новыми заявлениями об их с ее братом связях с ТОТИ, что представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно информации, имеющейся в материалах дела, автор была лишь единожды задержана военнослужащими Армии Шри-Ланки и сразу же освобождена и произошло это в 2001 году, что она не играла никакой видной роли и не имеет очевидных связей с ТОТИ, что она не представила никаких доказательств того, что власти разыскивают ее или пытались недавно выяснить ее местонахождение, а также что она не доказала неспособность или нежелание властей Шри-Ланки обеспечить ей защиту от насилия в семье. Комитет ссылается на свои прошлые решения, где он отмечал, что некоторые виды жестокого обращения со стороны частных лиц могут иметь такой масштаб, что их можно приравнять к преследованию, если власти не могут или не желают обеспечить необходимую защиту³³. Однако в данном случае, по мнению Комитета, заявления автора в основном построены на ее несогласии с фактическими выводами государства-участника, в том числе о предполагаемом риске насилия со стороны бывшего мужа; к тому же, она не утверждает, что эти выводы носят явно необоснованный или произвольный характер, а разбирательство представляет собой отказ в правосудии³⁴.

8.8 С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что представленная ему информация не свидетельствует о том, что автору в случае ее высылки в Шри-Ланку будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

³³ См. сообщение № 2288/2013, *Омо-Аменагхавон против Дании*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 7.5.

³⁴ См., например, *П.Т. против Дании*, пункт 7.4.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет заключает, что высылка автора в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение ее прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.
